

Император Синъю с болью смотрел на палец Ло Вэя, которого не хватало куска.

— Еще болит? — спросил он Ло Вэя.

— Рана уже зажила, — улыбнулся Ло Вэй в ответ императору Синъю. — Вашему слуге совсем не больно.

Император Синъю вздохнул:

— Вэй, ты на меня в обиде?

Ло Вэй ответил:

— Не смею. У вашего величества должны быть причины не трогать семью Лю.

Император Синъю погладил Ло Вэя по голове:

— Мое терпение не безгранично.

Ло Вэй посмотрел на него:

— Ваше величество?

Император Синъю снова посмотрел на рану. Шрам уже образовался, но по краям виднелась новая розовая кожа.

— Вэй, — сказал император, — ты совсем не бережешь себя?

Взгляд Ло Вэя был холоден. В волосах императора появилось больше седины, видимо, эти дни были для него тяжелыми.

— Ваше величество, я готов разделить ваши заботы. Моя жизнь ничего не значит, — сказал Ло Вэй.

Император Синъю глубоко вздохнул и прижал к себе Ло Вэя. Тот напрягся, он не любил телесных контактов, но это был император. Недолго думая, он послушно положил голову на грудь императора.

— Я не хочу убивать, — сказал император Синъю, обнимая Ло Вэя. — Но некоторые люди вынуждают меня поднимать меч.

Ло Вэй сказал:

— Я тоже убивал. Оказывается, вырасти так трудно, а умереть так легко.

Император Синъю крепче обнял его:

— Я очень беспокоюсь о тебе.

— Благодарю ваше величество, — тихо сказал Ло Вэй.

Прошел месяц.

Посланник Северной Янь прибыл в Великую Чжоу и перед всеми чиновниками преподнес императору Синъю ларец, сказав, что это подарок от императора Северной Янь.

Император приказал открыть ларец. Внутри оказалась стопка писем.

Ло Вэй, стоя рядом с императором, увидел письма и понял, что судьба клана Лю решена.

Император Синъю быстро просмотрел несколько писем и бросил ларец с письмами под ноги правому министру Лю Шуанши.

Лю Шуанши лишь опустил взгляд на несколько конвертов, глаза у него потемнели, и он упал в обморок прямо на месте.

За одну ночь политическая обстановка при дворе снова резко изменилась.

Ло Вэй подсыпал яд в чай, а Сыма Цинша взял чашку, которую Ло Вэй заранее пометил как безопасную. Сыма Чжусе, вернувшись в лагерь, вскоре вместе с Сыма Цинша почувствовал действие яда, и армия Северной Янь поспешно отступила. Новость о том, что император Синъю назвал Лю Ушэна главным героем, быстро достигла Северной Янь. Сыма Чжусе, чудом выживший, ослеп и был обвинен Сыма Цинша перед их отцом, Сыма Чжантянем, потеряв статус наследника и оказавшись под домашним арестом в Восточном дворце. Сыма Чжусе не знал, что Сыма Цинша отравился вместе с ним лишь потому, что заранее принял противоядие. Он думал, что раз Ло Вэй коснулся чашек, но только одной, а они оба отравились, значит, Ло Вэй не был отравителем. Тогда единственным, кто мог подсыпать яд, был Лю Ушэн, у которого были причины убить его. После битвы на заставе Юньгуань он и Лун Сюань просчитались. Если он умрет, никто не узнает о его сговоре с Лун Сюанем, и тот сможет спать спокойно. Лю Ушэн стал главным героем, и для Сыма Чжусе это было сильнейшим ударом. Это означало, что император Великой Чжоу награждал Лю Ушэна за отравление!

Сыма Чжусе, ослепший, потерявший статус наследника и доверие отца, был как мертвец. У него не было причин позволять Лун Сюаню спокойно оставаться вторым принцем Великой Чжоу, поэтому он выдал тайные письма, связывающие его с Лун Сюанем.

Это был план, который Ло Вэй и Сыма Цинша разработали за одну ночь в городе Ецзя, используя ситуацию в своих интересах.

Император Синъю на этот раз не впал в ярость. Он был спокоен, но это спокойствие пугало сильнее, чем гнев.

Все знали, что клан Лю из Циюаня пришел к концу.

Что касается Лун Сюаня, все письма с Сыма Чжусе были написаны рукой Лю Шуанши. По его особому указанию в письмах не было упоминаний имени Лун Сюаня и ничего, что могло бы его обвинить. Таким образом, Лун Сюань избежал наказания.

Ло Вэй вернулся домой и, едва остановившись у ворот, был тут же вызван слугой отца в кабинет.

— Это твоя рук? — спросил Ло Чжицю, увидев сына.

Ло Вэй ответил:

— Не только моя.

Ло Чжицю боролся с Лю Шуанши всю жизнь и не ожидал, что тот падет от руки Ло Вэя.

— Отец, — спросил Ло Вэй. — На этот раз ваше величество пощадит правого министра?

Ло Чжицю ответил:

— Измена родине — это верная смерть.

Ло Вэй сказал:

— Армия, подконтрольная клану Лю, сейчас в основном на заставе Юньгуань под надзором моего старшего брата. Остались только гражданские чиновники, и ваше величество, вероятно, не будет больше беспокоиться.

Ло Чжицю не выглядел радостным. Он подозвал Ло Вэя к себе:

— Покажи мне свою руку. Все раны зажили?

Ло Вэй протянул руку и спросил:

— Отец, вы не рады?

Ло Чжицю, как и император Синъю, внимательно осмотрел раненый палец:

— Чему мне радоваться? Падение Лю Шуанши не означает, что мы можем жить спокойно. Ты думаешь, что после этого не появятся новые Лю Шуанши?

Ло Вэй спросил:

— Кто будет следующим правым министром?

Ло Чжицю ответил:

— Полмесяца назад ваше величество вызвал в столицу маркиза Цю Чэ. Он был товарищем императора в детстве. Думаю, он станет следующим правым министром.

Цю Чэ? Ло Вэй не помнил этого имени.

Ло Чжицю отпустил руку сына:

— Пятая сестра маркиза Цю — наложница Цю во дворце. Он дядя девятого принца.

Девятый принц? Девятый принц Лун И, младший сын императора Синъю. Ло Вэй пытался вспомнить, но в прошлой жизни этот принц был всего лишь праздным князем.

Ло Чжицю продолжил:

— Наложница Ли снова беременна. Даже если второй принц потерял шансы, ты думаешь, что никто больше не будет претендовать на трон наследника?

Ло Вэй замер.

Ло Чжицю сказал:

— Даже если клан Лю будет уничтожен, ученики и сторонники Лю Шуанши останутся. Второй принц не одинок.

Лицо Ло Вэя изменилось:

— Отец, вы хотите сказать, что я поторопился, и этот удар затронул только правого министра, но не остановил амбиции второго принца?

Ло Чжицю усадил Ло Вэя рядом:

— Этот шанс был уникален. Если бы мы его упустили, избавиться от клана Лю было бы невозможно. Падение Лю Шуанши сильно ослабило второго принца. Все знают, что Лю Шуанши — его родной дядя, и ради кого он совершил такое преступление, понятно любому думающему человеку.

Ло Вэй задумался:

— Отец, вы предлагаете расследовать второго принца?

— Конечно, — сказал Ло Чжицю. — Но не нам. Когда стена рушится, все помогают ее разрушать.

Ло Вэй спросил:

— Ученики и сторонники правого министра не попытаются спасти своего хозяина?

Ло Чжицю ответил:

— Сейчас те, кто больше всего хочет смерти Лю Шуанши, — это как раз они. — Видя, что Ло Вэй не понимает, он добавил:

— Лю Шуанши изменил родине, и те, кто был с ним связан, больше всего боятся быть втянутыми в это дело.

Ло Вэй сказал:

— Значит, больше всех хочет смерти правого министра второй принц?

Ло Чжицю кивнул.

Ло Вэй вдруг почувствовал, что это абсурдно. Получается, клан Лю потерял жизни ради чего?

— Я понял, — сказал он отцу. — Перед вашим величеством я больше ничего не скажу.

Пока они говорили, слуга сообщил, что маркиз Цю Чэ прибыл с визитом.

Ло Вэй сказал:

— Мне лучше уйти.

Ло Чжицю кивнул:

— Иди повидайся с матерью.

Ло Вэй стоял у боковой двери и наблюдал, как Ло Чжицю встречает маркиза Цю Чэ в гостевой зале. Неожиданно, что после падения Лю Шуанши этот Цю Чэ получил выгоду, хотя Ло Вэй его совсем не помнил.

— Господин, — за спиной Ло Вэя раздался голос слуги.

— Что? — обернулся Ло Вэй.

Слуга сказал:

— Пятый принц прибыл и ждет вас у ворот.

Визит Лун Сяна не был неожиданностью.

— Тогда я пойду встречать его, — сказал Ло Вэй, направляясь к воротам.

Слуга добавил:

— Пятый принц сказал, что не войдет в дом, а только хочет поговорить с вами.

— Хорошо, — кивнул Ло Вэй.

Лун Сян стоял у ворот дома Ло, словно ждал его уже давно.

<http://bllate.org/book/16669/1528733>